

3. Гарбер И. Е. Теоретические аспекты информатизации социальных наук: монография / И. Е. Гарбер; под ред. Юревича А. В. – Саратов: Издат. Центр СГСЭУ, 2005. – 148 с.

4. Интернет в гуманитарном образовании: учеб. для студентов вузов / Под ред. Полат Е. С. – М.: Владос, 2001. – 272 с. – (Учебное пособие для вузов).

5. Липатников А. Г., Петренко А. С., Арутюнова Г. З. Методическая подготовка преподавателя высшей военной школы: Учебно-методическое пособие. – Хабаровск, 2012. – 156 с.

6. Френкель В. Я., Явелов Б. Е. Эйнштейн: изобретения и эксперимент. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Наука, 1990. – 239 с. – (История науки и техники).

7. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа: Учебное пособие для студентов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 415 с.

УДК 398

НАЧАЛО РАБОТЫ ГОМЕЛЬСКОГО РАБОЧЕГО ФАКУЛЬТЕТА В 1923 ГОДУ

Уваров И. Ю., ГГТУ имени П. О. Сухого, Гомель
E-mail: igr.uvarov@gmail.com

В статье рассматривается один из самых сложных периодов в истории образования. Начавшаяся пролетаризация вузов сопровождалась повсеместным открытием рабфаков. Автор статьи рассматриваются первые годы работы рабфака в Гомеле, который впоследствии был реорганизован в Гомельский рабочий факультет Минского политехнического института.

Ключевые слова: рабочий факультет, политехнический институт высшая школа.

THE BEGINNING OF THE WORK OF THE GOMEL WORKER FACULTY IN 1923

The article examines one of the most difficult periods in the history of education. The beginning of the proletarianization of universities was accompanied by the widespread opening of labor schools. The author of the article examines the first years of the work of the Faculty of Labor in Gomel, which was subsequently reorganized into the Gomel Working Faculty of the Minsk Polytechnic Institute.

Keywords: working faculty, polytechnic Institute, higher school.

О становлении системы высшего образования в Гомеле в начале 20-х годов XX века свидетельствуют документы Государственного архива Го-

мельской области. Поводом для написания данной работы послужила информация о том, что советские руководящие работники в указанный период имели крайне низкое образование. Примером тому может стать информация об уровне образования помощника агронома В. В. Арнаутова, 1892 года рождения, который являлся членом в кандидаты Гомельского Губкома с октября 1917 г., проживавшего по улице Ленина дом 31 в Гомеле. Как отмечено в документе, этот гражданин имел низшее сельскохозяйственное образование [1, с. 137]. И это, далеко не единственный случай, когда в органы власти выдвигались люди из народа. Советское общество крайне нуждалось в новой системе высшего образования, где подготовка специалистов могла проходить в кратчайшие сроки. В сельское хозяйство, на предприятия и в организации должны были прийти люди, получившие высшее образование в советских институтах и университетах. Промышленные предприятия Гомеля нуждались в руководителях, выходцах из крестьян и рабочих.

О времени открытия и месте нахождения Рабочего факультета в Гомеле точная информация отсутствует. Для окончательного решения этого вопроса необходима более углубленная научная работа. Самым ранним документом по истории Рабочего факультета является источник с информацией о переговорах между Всероссийским союзом строительных рабочих и Гомельским губотделом от 24 июля 1923 г. по вопросу повышения стоимости за оборудование и мебель для Рабфака [1, с. 138]. Документ подписан председателем Губотдела Глейbermanом.

Об одном из мест нахождения Рабфака (впоследствии Гомельского рабочего факультета Минского политехнического института) свидетельствует примечательная информация, указанная на почтовой открытке, которую отправил студент 2 курса И. Тамаркин 20 ноября 1928 г., с объяснением причины, почему он не мог посещать учебные занятия на Рабфаке. Автор этого послания в графе куда указал адрес «Парк им. Луначарского», а в графе кому – «заведующему Гомельским вечерним Белорусским рабфаком» [1, с. 139].

Также была обнаружена информация о том, где в Минске находился Народный Комиссариат Просвещения БССР на дату 23 марта 1928 г. «Менск, Пляц Волі №2/23», эта же надпись указана на штампе на польском и еврейском языках.

Здание и оборудование Рабочего факультета нуждалось в ремонте, о чем свидетельствует записка, составленная заведующим Губпрофобром в Губфинотдел от 26 июля 1923 «Прошу отпустить 20 000 рублей золотом из сумм, отпущенных на ремонт. Необходимо осуществить перевод данной суммы в Рабфак на текущий счет».

Заведующим Рабочего факультета в августе 1923 г. был товарищ Р. Янковский, что известно из обращения в Губоно Гомеля с просьбой срочно выделить представителей в мандатную комиссию Рабфака. Из про-

токола Гомельского рабочего факультета от 10 ноября 1923 г. мы видим, что в составе членов президиума были товарищи Янковский, Мейер, Файбусович, завхоз Дарзек и секретарь Крупко. На повестку дня были вынесены следующие вопросы: «1. Финансовое положение факультета. 2. О союзных и хозяйственных стипендиях. 3. О малоуспевающих. 4. Принципы коллективного договора. 5. Хозяйственные вопросы и текущие дела». Из выступления Р. Янковского следует, что Рабфаку было выделено десять крестьянских стипендий для обеспечения ими студентов из сельской местности. В отношении финансовых средств для приобретения учебных пособий и канцелярских принадлежностей из обещанных 8000 руб. было выделено только 2500 руб. на весь учебный год. Поскольку этой суммы было недостаточно, чтобы покрыть все расходы, то необходимо было проявлять максимум экономии. Из средств сбережения была закуплена незначительная часть учебных пособий. Было отмечено, что нужен строгий учет при выдаче на руки студентам учебных пособий. В завершении своего выступления Р. Янковский заметил, что «наши нужды почти удовлетворены и при экономическом расходовании средств мы сумеем существовать».

Из выступления Файбусовича стало понятно, что управляли Рабфаком «групповые тройки», которые отвечали за экономное распределение пособий, а заведующий учебной частью должен был установить определенную норму выдачи этих пособий студентам. Кроме того, нужно было переплести имеющиеся учебники. Как сказано в документе: «На этот счет я говорила со студентами, которые согласны переплести книги сами, так что необходимы только переплетные инструменты и материалы». На основании обсуждаемых вопросов было принято решение, начиная с текущего месяца, вести все расходы с учетом строгих норм экономии. Поручить заведующему учебной частью совместно со студкоком определить точную норму учебных пособий, необходимых для студентов. В случае недостатка средств для обеспечения учебными пособиями всех нуждающихся выдавать их только тем студентам, которые находятся на снабжении факультета. Из этого видно, что часть студентов училась за счет государственных средств, отпущенных на образование, а другая часть – за счет средств от местных органов власти.

О хозяйственных стипендиях Р. Янковский сообщил, что некоторые союзы отказались платить за командируемых ими в Рабфак на учебу. К командируемым от вышеуказанных союзов относились два человека – от Союза совработников, один человек – от Союза кожи, два человека от Союза металлистов и десять человек, которых командировали партийные организации, но оплата за них не последовала. Необходимо было для решения этого вопроса убрать из стипендиатов тех товарищей, за которых союзы не платят, или зачислить их в списки обучающихся за государственную стипендию. Не допускать растрачивания финансовых средств Рабфака, предназначенных на другие нужды. По вопросу малоуспевающих студен-

тов выступал товарищ Мейер, им было сказано, что по сведениям «групповых троек», сформированных из числа студентов, ведущих общественную работу, не успевающих насчитывалось около 30 человек. Неуспеваемость в группах имела две причины: общая неспособность воспринимать учебный материал и неподготовленность студентов к занятиям. Было предложено всем преподавателям дать сведения о малоуспевающих студентах с указанием причины. Файбусович предложил принимать меры по отношению к студентам, которые были прикреплены к неуспевающим и не откликнулись на помощь им при выполнении домашних заданий. Мейер добавил, что им уже проводились прикрепления сильных студентов к слабым, но последние жаловались, что с ними не хотят заниматься. Р. Янковский от себя добавил, что надо создавать совещание студенческих активистов и продолжать работу с отстающими. Постановили: предложить заведующему учебной частью совместно со студкомом провести совещание с успевающими студентами, проинструктировать их по вопросу оказания учебной помощи малоуспевающим, а также поручив им проконтролировать проведение консультаций, в особенности по русскому языку, и выяснить причину неуспеваемости студентов. Все эти мероприятия провести к 15 ноября 1923 г. и на ближайшем заседании президиума рассмотреть вопрос о мерах борьбы со слабой успеваемостью. Также в документах была обнаружена информация относительно вопросов коллективного договора для преподавателей: месячная ставка; работу квалифицированного преподавателя за шесть часов в неделю оценивать в два червонца; договор с преподавателями заключался один семестр ввиду того, что учебный план определялся по каждому семестру. В отношении оплаты труда в каникулярное время было сказано, «что жалованье преподаватель получает только в том случае, если он отработал весь семестр до каникул». Договор для оплаты внеклассных работ преподавателей заключался также на каждый семестр. В случае увольнения преподавателя ему выплачивалась общая компенсация. Если происходила отмена учебных занятий по вине администрации Рабфака, то жалование преподавателям выплачивалось полностью. Договоры с сотрудниками Рабфака заключались по согласованию с Губоно [1, с. 141].

В завершении следует отметить, что становление системы высшего образования в Гомеле получило свое развитие с началом всех преобразований советской власти после революции 1917 г.

Список использованных источников

Уваров, И. Ю. Гомель в исторической ретроспективе (1918–1925 годы) / И. Ю. Уваров. – Гомель : ГГТУ им П. О. Сухого, 2021. – 201 с.